

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СОРОК ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в пятницу, 15 сентября 2006 года, в 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Антон ПИНТЕР (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1046-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня имеются следующие ораторы на сегодняшнее послеобеденное пленарное заседание: Финляндия от имени ЕС, Перу, Алжир, Марокко, Колумбия, Индия, Соединенные Штаты Америки, Южная Африка, Сенегал, Франция, Чили.

Ну а сейчас, принося свои извинения за то, что я не позволил ему завершить свое заявление на сегодняшнем утреннем пленарном заседании, я предоставляю слово уважаемому послу Финляндии Кари Кахилуото, который сделает заявление от имени ЕС.

Г-н КАХИЛУОТО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я выступаю от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются присоединяющиеся страны - Болгария и Румыния. Я хочу поздравить вас с очень важной работой, проводимой в качестве Председателя Конференции по разоружению, и могу заверить вас в нашей полной поддержке.

На протяжении десяти лет отсутствие совместного анализа угроз и вызовов поддержанию международного мира и безопасности удерживает КР от движения вперед и проведения предметной работы.

Этот же год на КР явно отличен от предыдущих лет, ибо в результате новаторской инициативы шести председателей Конференции: Польши, Республики Корея, Румынии, Российской Федерации, Сенегала и вашей страны, Словакии, – тут развивается новая динамика. ЕС тепло приветствует реактивизацию событий в этом году, т.е. согласие по графику деятельности, сфокусированные структурированные дебаты, ценную работу, проделанную друзьями председателей, и предложения в отношении будущей работы на КР. Все это привело к значительному повышению качества деятельности КР. Мы также с признательностью отметили ободрение в адрес КР в этом году со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и тот мощный импульс, какой придало его присутствие на КР усилению этой новой динамики.

ЕС приветствует проведенные в этом году сфокусированные структурированные дебаты. Мы нашли, что все эти дебаты имеют важное значение, и активно участвовали в них, а несколько раз и сделали заявления. Мы хотим, чтобы заботы всех трактовались предметно и конкретно. Мы считаем, что прогресс может быть достигнут за счет сочетания приоритизации и в то же время обеспечения справедливого и содержательного рассмотрения забот всех.

(Г-н Кахилуото, Финляндия)

В то же время ЕС признает, что одни пункты созрели для переговоров больше, чем другие. ЕС не преминет активно поддерживать все усилия, направленные на восстановление важной и центральной позиции КР среди международных форумов, на которые все мы полагаемся.

Г-н Председатель, вы проделали похвальную работу над докладом за этот год, и мы благодарим вас за это. Хотя ЕС хотел бы видеть в нем более перспективные элементы, ЕС не настаивает ни на какой конкретной формулировке, принимая тем самым во внимание мнения, выраженные среди широкого членского состава КР. Мы можем согласиться на принятие доклада.

Позвольте мне также напомнить приверженность ЕС последующей деятельности в русле процесса расширения КР, в частности в том, что касается тех государств – членов ЕС, которые еще не являются членами КР, а также стран-кандидатов, которые подали заявку на прием в состав Конференции.

В заключение ЕС побуждает и призывает председателей 2007 года продвигать Конференцию вперед, сполна востребовав прогресс, достигнутый в этом году. Мы рассчитываем на следующий год в плане его развития за счет дальнейшего качественного совершенствования на КР с перспективой, воспользовавшись возможностью, вновь начать переговоры на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Финляндии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя и шести председателей этого года. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Перу г-н Диего Белеван.

Г-н БЕЛЕВАН (Перу) (перевод с испанского): После принятия этого документа моя делегация хотела бы высказать кое-какие комментарии в связи с ним, ибо у нас имеются серьезные сомнения в том, что мы действительно можем называть его "докладом о сессии 2006 года", поскольку, на наш взгляд, он не описывает характеристик и обстоятельств события или темы, а вместо этого, в сущности, ограничивается, если резюмировать этот документ в нескольких словах, заявлением на тот счет, что мы собирались на протяжении года. Разумеется, делегации, которые удовлетворены достигнутым результатом, – а ведь каждый знает, какую роль он или она играли на протяжении последних недель, – возразят, что те, кого это действительно интересует (и тут мне хотелось бы открыть скобки и выразить сомнения на тот счет, что в данных обстоятельствах их найдется много),

(Г-н Белеван, Перу)

могут почитать наши стенографические отчеты и тем самым получить реальное представление о том, что произошло за год.

Моя делегация испытывает беспокойное ощущение, что нами принят, после переговоров, в ходе которых за счет последовательных поправок было выхолощено его содержание, – что нами был в конечном счете принят документ, какого, вероятно, желали несколько делегаций с самого начала неофициальных пленарных заседаний, если употреблять точный термин из перекуроченных и измочаленных правил процедуры Конференции, имеющих отношение к его принятию. Этот выхолощенный и бессодержательный документ является результатом недели переговоров (курьёзная судьба, ожидающая Конференцию по разоружению). Вот уже десять лет как мы оказываемся не в состоянии начать переговоры по субстантивным пунктам, а между тем мы можем использовать дефицитные наличные ресурсы в системе Организации Объединенных Наций для проведения 12 неофициальных заседаний (я сосчитал их, г-н Председатель, потому что они привлекли мое внимание) на переговоры по документу, чей окончательный вариант, если одним словом, незначителен. И тут я хотел бы внести ясность: моя делегация приняла этот документ только потому, что мы не готовы нести те издержки, которые собственно должны, пожалуй, нести другие – искусные манипуляторы нашими правилами процедуры, и мы не желали нести издержки непринятия доклада о сессии 2006 года, потому что, как вы хорошо показали, это сопряжено с рядом последствий для будущего Конференции. Во всяком случае, мы хотели бы внести ясность: мы не считаем, что это является антецедентом или прецедентом на будущее (слово, смысл которого зачастую извращается, чтобы заблокировать всякое возможное поступательное движение). Возможно, в этом-то как раз и состоит желание кое-каких членов, но это, конечно же, никогда не было задачей Перу при участии в работе Конференции по разоружению. Моя страна твердо верит, что, когда существует добрая воля среди государств, есть и возможность для достижения соглашений, которые дают позитивный эффект.

И поистине прискорбно, что после неустанных, повторяю, неустанных усилий, приложенных в 2006 году шестью председателями, которым я хочу вновь воздать здесь должное – принародно и для протокола, а также при доброй воле, продемонстрированной большинством делегаций посредством конструктивного участия в интересных предложениях и механизмах (и я специально употребляю слово "механизмы", несмотря на тот абсурдный документ, что мы только что приняли), которые они выдвинули (и я, разумеется, веду речь о председательской шестерке) в начале года, и в частности назначение друзей председателей с молчаливого согласия – я хочу напомнить это всем

(Г-н Белеван, Перу)

здесь присутствующим – всех членов Конференции по разоружению, они, к сожалению, не будут упомянуты в документе, а интересный предварительный доклад, который был представлен ими, даже не будет приобщен к настоящему документу, ибо он не был распространен официально. Другим председателям было поручено изучить повестку дня (и тут опять небольшие скобки: для одних она устарела, для других же она поддается адаптации к изменению текущих обстоятельств, как и наш метод работы); и это является собой самый четкий пример; мы видим, что график деятельности на основе той же самой повестки дня и структурированные тематические дебаты, и то и другое описывается этим документом как абсурдные или ошеломительные идеи, требуют серьезной оценки.

Как я говорю, прискорбно, что мы приняли документ, который носит даже более утешительный характер, – и я употребляю термин, который был использован вчера другой делегацией на неофициальном пленарном заседании, когда мы приняли доклад, – чем в предыдущие годы. И он ни воздает должное ценному и ободряющему присутствию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, ни оценивает конкретно содержание его послания; ни содержит упоминания интересных документов, представленных различными членами на протяжении года по широкому комплексу тем, которые все, хотелось бы мне добавить, имели отношение к основной задаче Конференции, а именно к разоружению; другими словами, чем больше усилий, тем меньше результат. Ну а на следующий год, если мы ничего не сделаем, нам, пожалуй, удастся, благодаря магической способности искажать реальность, какой, похоже, обладают кое-какие делегации, подготовить документ, где мы изложим серию событий, которые никогда не имели места, и тем самым войдем в "страну чудес", упоминавшуюся уважаемым послом Румынии несколько месяцев назад.

Между тем и несмотря на все те усилия, которые, быть может, и предпринимаются кое-кем, чтобы обескуражить нас, моя делегация будет и впредь работать с делегациями, демонстрирующими добрую волю при поиске решений, которые позволят этому уважаемому, но травмированному органу возродить ту роль, которая возложена на него по пункту 1 Правил процедуры, т.е. функционировать в качестве органа переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, моя делегация глубоко благодарна вам, и в вашем лице она хочет поблагодарить всех членов делегации Словакии, а также секретариат за их неустанные усилия с целью обеспечить принятие доклада, который реально отразил бы дух того, что мы делали в 2006, т.е. рабочего документа, который содержал первый вариант проекта доклада (CD/WP.543). Кроме того, через вас я, пользуясь случаем, благодарю другие

(Г-н Белеван, Перу)

делегации, которые составили эту инновационную платформу, этот инновационный механизм, известный как шестерка председателей (Польша, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация и Сенегал), что, как мы надеемся, послужит в качестве примера и будет выступать в качестве ориентира для будущих председателей Конференции по разоружению.

Наконец, г-н Председатель, пользуясь возможностью, я хотел бы пожелать всяческих успехов на их новом поприще послам Камаре и Ривассо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Перу за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя, секретариата, да и шести председателей. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Алжира г-н Хамза Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с французского): Когда я попросил секретариат включить алжирскую делегации в список ораторов, это было сделано с целью подтвердить алжирскую позицию по некоторым вопросам, исходя из того, что мы приняли бы субстантивный доклад. Но поскольку сейчас мы имеем процедурный доклад, это полностью меняет дело в том, что касается нашей делегации, и раз уж мне представилась возможность, позвольте мне, г-н Председатель, сказать несколько слов.

Очень жаль, что Конференции так и не удастся развернуть свою работу и что единственные два документа, какие нам удалось принять, – это повестка дня в начале года и фактологический доклад в конце года, который, в сущности, гласит, что консенсуса нет и что мы поговорили обо всех пунктах.

(продолжает по-арабски)

Когда мы начинали свою работу в 2006 году, в соответствии с расписанием мероприятий, предложенных председательской шестеркой, цель состояла в том, чтобы начать дискуссии по всем пунктам повестки дня – серьезные дискуссии, проводимые в духе доброй воли, с тем чтобы идентифицировать пункты, по которым мог бы быть достигнут консенсус, позволив нам принять программу работы. Однако после целого года дискуссий и работы и в свете жарких дискуссий относительно годового доклада, мы можем прийти к следующим выводам.

Во-первых, эти дискуссии доказали нам, что мы не можем начать никаких переговоров без сбалансированного и всеобъемлющего подхода, который принимал бы

(Г-н Хелиф, Алжир)

в расчет интересы всех групп государств и рамках КР и за ее рамками. А это требует серьезной и открытой дискуссии, а не форума для обмена попреками друг с другом.

Во-вторых, главной проблемой является повестка дня Конференции. И тут я хотел бы повторить кое-какие тезисы, которые я высказывал вчера. По мнению алжирской делегации, повестка дня в ее нынешнем виде могла бы позволить нам поднимать любую проблему, которая входит в компетенцию КР. Расширение же дебатов и добавление новых пунктов лишь приведет к новым предложениям и контрпредложениям и усугубит дело.

Хотя любая делегация имеет право сообщить свою точку зрения по любой проблеме, нам надо проявлять осмотрительность. Если мы трансформируем все свои точки зрения и озабоченности в рабочие документы Конференции, то эти рабочие документы образуют своего рода мозаику, и одни документы будут иметь отношение к работе КР, а другие – не будут иметь с ней ничего общего. Как мы уже говорили и повторяем, проблемы терроризма имеют важное значение, но они лежат вне ведения КР. То же самое относится и к проблемам международного гуманитарного права. Им тут не место, и мы надеемся, что в будущем мы будем ограничивать себя нашей повесткой дня и мандатом КР, ибо в противном случае любая делегация может предложить любой пункт, который не имеет отношения к мандату КР, а также может представить вам рабочие документы по нему. Как говорил Дарвин,

(продолжает по-французски)

"...орган, который не функционирует, – атрофируется".

(продолжает по-арабски)

И мы надеемся, что эта судьба не постигнет КР. Мы надеемся, что вы, г-н Председатель, и будущие председатели сделаете максимум возможного к тому, чтобы достичь консенсуса по программе работы, которая удовлетворяла бы всех, и мы заверяем вас в нашей полной поддержке. Разумеется, вам не придется начинать с нуля. Есть различные предложения, и представлено множество идей. И самым важным является предложение пятерки послов. Конечно, оно не удовлетворяет каждого. Кое-кто считает, что это меньше, чем могло бы быть. Таково ощущение у моей делегации. Другие же считают, что оно носит чересчур амбициозный и нереалистичный характер. Однако предложение пятерки – и я говорю так не потому, что Алжир является одной из сторон

(Г-н Хелиф, Алжир)

этого предложения, а потому, что это правда, – является самым реалистичным предложением, какое было внесено до сих пор. И нам не следует считать, что стакан наполовину пуст, – нам следует считать, что он наполовину полон. И мы вновь призываем все делегации, которые имеют оговорки к предложению пятерки послов или не считают его уместным, предложить поправки к нему. И если мы примем этот подход, то мы найдем решение для Конференции. Если же нет, то я не вижу выхода из того затора, в каком мы оказываемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление. А сейчас слово имеет делегация Марокко – г-н Мохаммед Бенжабер.

Г-н БЕНЖАБЕР (Марокко) (перевод с французского): "Если мне будет позволено сформулировать личное пожелание, то, вместо того чтобы пять лет спустя вновь ступить по своим же следам, вместо того чтобы перечитывать текст жалких выступлений, произнесенных мною здесь же..." пять лет назад "...бок о бок со своим заместителем Постоянного представителя, и, к немалому отчаянию, обнаружить, что его текст в значительной мере все еще актуален, мне хотелось бы, чтобы окна этого зала распахнулись навстречу ветру грядущих бурь и чтобы мы подготовились парировать их, и парировать рационально. Ибо такого рода ответы на вопрос о том, как парировать новые угрозы, могут возникнуть только на коллективной основе. И вот тогда, и только тогда мы выйдем из тупика." Слова, которые я только что произнес принадлежат не мне. Это слова его превосходительства Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению посла г-на Ривассо Франсуа в ходе его первого выступления на пленарном заседании 4 сентября 2003 года. И хотя сегодня г-н Ривассо покидает нас и отправляется обследовать другие берега, которые, как мы надеемся, окажутся более перспективными, его слова явно никак не утратили своей актуальности.

Итоги нашей Конференции за последние девять лет никак не вселяют оптимизма. Конференция, которая позволила достичь исторических компромиссов в период холодной войны, оказывается неспособной принять программу работы и транжирит ценное время на непостижимые торги. А между тем предприятие этого года было весьма перспективным. Сопряженные усилия наших шести чередовавшихся председателей, которым я хочу воздать должное, позволили нам в русле слаженности и континуитета установить график структурированных и углубленных дебатов по всем пунктам повестки дня нашей Конференции, вновь подтвердив тем самым значимость этого важного исходного документа. Похоже, что в рамках Конференции по разоружению наладилась реальная

(Г-н Бенжабер, Марокко)

динамика, увенчавшаяся, в частности, представлением проекта договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в целях вооружений, в сочетании с проектом мандата на переговоры по этой теме, и визитом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который впервые с начала XXI века выступил на нашей Конференции. В этом контексте неудача членов Конференции с принятием субстантивного доклада, конечно, вызывает разочарование, которое сурово напоминает о реальности затора, который нам всем хотелось бы суметь преодолеть.

Моя делегация не может погрязать в фатализме и мириться с такой судьбой. Сейчас, в начале бурного века, когда международный мир и безопасность попали в глаз циклона, Конференция по разоружению должна настроиться в унисон с законными ожиданиями как всего международного сообщества, так и каждого из его членов. Представление о международной ответственности, вытекающей из нашего статуса члена Конференции по разоружению, касается всех нас.

Спустя двадцать семь лет после своего создания сегодня наша Конференция находится на решающем переломе своего существования. Нам надлежит вернуться к основам, проникнувшись приверженностью добродетелям коллективного диалога и многосторонности и вновь подтвердив роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа переговоров по разоружению. А параллельно нам надлежит и добиваться адаптируемости Конференции к крупным вызовам нашего века, с тем чтобы она могла подходящим образом реагировать на угрозы, присущие мобильной и турбулентной международной конъюнктуре, которая чревата многочисленными опасностями, а тем самым и противостоять вызовам нового века, когда международный мир и безопасность носят как никогда зыбкий характер. Именно такой подход отстаивало и продолжает отстаивать Марокко, будучи верно своей традиционной позиции умеренности, открытости духа и постоянной решимости вести работу и вносить свою лепту применительно ко всему тому, что способно упрочивать международный мир и безопасность.

В начале своего выступления я процитировал его превосходительство посла Франции, который, к сожалению, нас вскоре покидает. В его же завершение позвольте мне, г-н Председатель, выразить ему, а также великому африканскому деятелю его превосходительству послу Усману Камаре наилучшие пожелания личного и профессионального расцвета. Их уход - большая утрата для нашей Конференции, но наверняка ощутимый выигрыш для других международных дипломатических кругов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Колумбии г-н Рафаэль Квинтеро Кубидес.

Г-н КВИНТЕРО КУБИДЕС (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я буду очень краток. Моя делегация хотела бы поблагодарить вас в частности и шестерых председателей этой сессии вообще за пространную работу, которую вы проводите в течение этого года, а также за ваш настрой и за вашу открытость с прицелом на поиск решений применительно к затору на Конференции, а не отговорок для того, чтобы продолжать его оправдывать.

Мы считаем прискорбной ту ситуацию, с какой мы сталкиваемся сегодня, – близорукость со всех сторон, где мы блокируем сами себя, игнорируем реальность, не доверяем своему собственному интеллекту, дабы разобраться, с чего мы могли бы начать, дерзны мы сделать дополнительный шаг.

Доклад, который мы приняли сегодня, – и насчет природы которого мы согласны с тем, что было сказано со стороны Перу, – это лишь еще одна горькая пилюля, которую мы проглотили с отвращением. Сегодняшняя заключительная церемония выглядит как третьеразрядное бдение по Конференции по разоружению, и пожалуй, по этой вот причине шанс и увел нас из ее большого зала собраний и привел нас в этот безликий зал, где мы заседаем сегодня, который больше пристал для зажжения четырех погребальных свечей.

Лично я в конце этого года завершаю свою миссию в Женеве, и поэтому меня переполняет горечь, что мне довелось стать свидетелем того, как расточительно прошли четыре года – без прогресса хоть на каких-то переговорах, без допуска в этот элитарный клуб еще каких-то государств – и уж тем более гражданского общества; одним словом, без признания наших обязанностей или наших ошибок, тогда как мир твердо и необратимо шаг за шагом ступает навстречу катастрофе.

Что касается позитива, то под этой же самой крышей я завел знакомство со столь многими умными и дружелюбными людьми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Колумбии. А сейчас слово имеет уважаемый посол Индии г-н Джаянт Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов прощального напутствия послу Сенегала Камаре и послу Франции Ривассо.

В следующем году мы пообедем на Конференции без их мудрого присутствия. Мы благодарим посла Камару за руководство нашей работой на нынешней сессии с большой эффективностью и изяществом. Что же касается посла Ривассо, то его вклад в дело разоружения и контроля над вооружениями сегодня не заканчивается. Мы рассчитываем на его руководство на обзорной Конференции по КНО в ноябре этого года. И мы желаем им всего наилучшего на их более высоком национальном поприще.

Я беру слово в столь поздний час несколько неохотно. В последние несколько дней вы неустанно ищете консенсуса по субстантивному докладу Конференции Генеральной Ассамблее. И если у нас нет такого доклада, то не из-за нехватки старания с вашей стороны. Скорее, это есть символ нашей коллективной неудачи. И мы испытываем тем большее сожаление, что мы питали большие надежды и были потрясюще близки к достижению согласия по всему тексту субстантивного доклада.

Но как это ни прискорбно, не все потеряно. Нам не следует допускать, чтобы условная обязанность Конференции уловить в своем докладе аромат того, что произошло в этом году, умаляла то обстоятельство, что мы бесспорно переменили атмосферу. Благодаря в значительной мере инициативе шести председательств у нас состоялись структурированные дискуссии по всем пунктам повестки дня КР. Делегациями был представлен ряд значительных и конкретных предложений, включая и предложение Соединенных Штатов, которые придали новую сфокусированность и динамизм нашим дебатам. Аналогичным образом наше понимание по этим проблемам было обогащено участием экспертов в этих дискуссиях. Оно также продемонстрировало приверженность государств – членов Конференции проведению субстантивной работы.

Сессия 2007 года ознаменуется новым стартом. Она даст нам еще одну возможность сконцентрировать свои усилия на достижении согласия по программе работы, с тем чтобы начать на Конференции субстантивную работу. Нам приятно и отрадно, что первым председателем на сессии 2007 года станет Южная Африка. Она играет уникальную роль в сфере разоружения и имеет безукоризненную репутацию для того, чтобы направлять наши усилия.

Г-н Председатель, мы надеемся, что ваши собственные неуклонные усилия вкупе с усилиями Южной Африки приблизят нас к исполнению нашего коллективного желания – положить конец затору на Конференции и возродить ее миссию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Индии за его заявление. А сейчас слово имеет уважаемый посол Соединенных Штатов Америки г-жа Кристина Рокка.

Г-жа РОККА (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Вначале мне хотелось бы пожелать будущего процветания и послу Ривассо и послу Камаре и выразить свое личное сожаление, что мне не довелось подольше поработать с ними обоими. Желаю им обоим больших успехов.

Я также хочу поблагодарить вас и поздравить вас, г-н Председатель, с усердной работой с целью подвести КР к принятию заключительного доклада. И хотя мы рады, что у нас вообще есть заключительный доклад, мне хотелось бы солидаризироваться с заявлением нашего перуанского коллеги и с аналогичными замечаниями, которые были высказаны сегодня здесь другими коллегами. Я не могу также не упомянуть, что ответственность за нашу неудачу с достижением согласия по субстантивному докладу несет одна – одна-единственная делегация. Чтобы набрать себе политические очки, не имеющие отношения к работе Конференции, эта делегация пыталась отравить ту позитивную атмосферу, которая была создана здесь в этом году благодаря сфокусированным пленарным дискуссиям в результате инициативы шестерки председателей.

Как все мы знаем, эта Конференция не является универсальным органом, таким как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, который должен затрагивать политические заботы членов. Это переговорный орган международного сообщества по проблемам многостороннего контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. И годами одной из сильных сторон КР является готовность государств-членов в общем и целом оставлять за порогом двусторонние политические разногласия и усаживаться за работу над важными проблемами контроля над вооружениями и нераспространения.

Но вот одна эта делегация не пожелала сделать это и сознательно решила, ради мелочных выгод, поставить под угрозу не только улучшившуюся атмосферу, обретенную нами в этом году, но и саму работу собственно Конференции. Из-за этой одной-единственной делегации данная Конференция оказывается не в состоянии поведать международному сообществу о нашей оживившейся деятельности здесь в этом году. Мы оказываемся не в состоянии поведать международному сообществу, что мы достигли реального прогресса, приблизившись к возобновлению переговоров по договору

(Г-жа Рокка, Соединенные Штаты Америки)

о прекращении производства расщепляющегося материала, – по договору, по которому, как мы полагаем, делегации готовы всерьез дискутировать.

И до следующего января всем государствам-членам придется весьма тщательно посмотреть, как ответить на это неуместное и неприемлемое поведение. Наша делегация испытывает искушение осуществить свое право на ответ в связи с этим возмутительным поведением и обвинениями со стороны этой единичной делегации, скрупулезно указав, как это правительство десятилетиями сознательно сеет нестабильность в своем регионе, дестабилизируя своих соседей и покровительствуя террористическим организациям, открыто оперирующим в пределах его границ, да и в остальном регионе, – вот лишь два примера его вопиющего поведения. Однако мы предпочитаем позволить фактам говорить самим за себя и ограничиваемся тем, что официально отвергаем возмутительное поведение единственной делегации, чье правительство ответственно за неспособность данной Конференции представить в этом году Генеральной Ассамблее субстантивный доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенных Штатов Америки за ее заявление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Южной Африки г-н Йоханн Келлерман.

Г-н КЕЛЛЕРМАН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, учитывая поздний час, я еще больше урежу свое краткое заявление и не буду высказывать комментариев по докладу, который мы приняли ранее сегодня утром. Но прежде всего позвольте мне также присовокупить признательность Южной Африки за вашу усердную работу и за ваши неустанные усилия на протяжении всего срока председательства Словакии на КР. Ваша готовность всегда выслушивать делегации и консультироваться с ними послужит полезным примером для моей делегации, поскольку мы приближаемся к своему мандату в качестве первого Председателя КР на 2007 год.

Южная Африка рассчитывает продолжить свое сотрудничество с вами в межсессионный период. В этом отношении позвольте мне упомянуть, что вскоре мы планируем проконсультироваться с вами и со всеми председателями КР 2007 года относительно предстоящего маршрута на следующий год.

Вдобавок мы предусматриваем консультации с каждым и всяким членом КР и готовы обследовать все возможные маршруты и варианты, которые могут подвести нас к этому неуловимому, если можно так сказать, недостающему ингредиенту, который мы

(Г-н Келлерман, Южная Африка)

именуем "программой работы". В этом отношении я должен упомянуть, что чисто по практическим соображениям мы намерены проводить большую часть своих консультаций в кулуарах совещания Первого комитета Организации Объединенных Наций, которое состоится в Нью-Йорке в октябре этого года.

В завершение, г-н Председатель, я хочу заверить вас и всех членов в приверженности Южной Африки поиску решения применительно к той тупиковой ситуации, которая сложилась на КР. Нет нужды говорить, что решение будет возможно только при сотрудничестве и содействии со стороны всех членов Конференции. В этом отношении я могу лишь призвать все делегации подходить к сессии КР 2007 года с открытым настроем и в духе компромисса, гибкости и возобновленной решимости, которая позволит Конференции вновь вернуться к работе.

И сугубо в порядке заключения позвольте мне также поблагодарить послов Камару и Ривассо за сотрудничество и дружбу по отношению к моей делегации в последние несколько лет и просто пожелать им всего хорошего на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки за его заявление и за добрые слова. А сейчас слово имеет уважаемый посол Франции г-н Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франции) (перевод с французского): Я не предусматривал выступать сегодня дважды, но условия, в которых был принят доклад, побуждают меня выступить до завершения этого заседания именно по этой теме.

Наша Конференция только что приняла своей годовой доклад. И это мероприятие прошло труднее, чем в предыдущие годы. Само по себе это не плохой знак, потому что в 2006 году мы работали больше, чем в 2005 году, и поэтому логично, что составление отчета о нашей работе оказалось более долгим делом.

Доклад Конференции – это всего лишь доклад: административный документ, чье предназначение состоит в том, чтобы уловить и воспроизвести то, что мы сделали в течение года. Его цель состоит в том, чтобы информировать Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. В этих условиях доклад должен быть верен фактам. Он подобен фотоснимку нашей деятельности, а не ее карикатурному отображению или фотоколлажу. Настоящий доклад, который мы как раз приняли, гораздо менее детализирован, гораздо менее точен, чем вы, да и мы тоже, рассчитывали. Но он вполне

(Г-н Ривассо, Франции)

соответствует фотоснимку, сделанному на большом – конечно, очень большом – удалении; быть может, он и расплывчат: как сказали бы сегодня, у него очень мало пикселей; но это все-таки фотоснимок, и этот результат следует отнести на ваш счет, г-н Председатель.

К сожалению, в плане точности оказалось невозможным пойти еще дальше. Мы все разочарованы, и мне хотелось бы подхватить в этом контексте и разделить замечания и комментарии, сформулированные моим другом и коллегой послом Индии, но я хотел бы еще и добавить что, как и другие делегации, которые только что высказывались, французская делегация была удивлена теми просьбами, что были адресованы ей, да и другим, в качестве той цены, какую нужно заплатить ради дальнейшего продвижения в русле детализации. Меня просили сказать вещи, каких я никогда не говорил; написать, что определенные документы, которые я представлял в определенный день, были представлены в другой день или в другом контексте, что были даны ответы на вопросы, каких моя делегация никогда не ставила... Ну и в том же духе, да еще и похлестче.

Моя делегация честно пыталась ответить на все эти просьбы, хотя от некоторых из них и отдавало сюрреалистическим душком. И не из-за Франции не был принят более пространственный доклад. Но тут я не могу не сказать о своем недоумении перед лицом провокационного демарша, который чуть не стал препоной для принятия всякого доклада за этот год, будучи сопряжен с попытками переписать историю и выставить работу нашей Конференции в 2006 году в таком свете, какой мало сообразуется с реальностью. Я уже седьмой раз веду переговоры по докладу Конференции по разоружению. И вот в этом году были, конечно, перекрыты определенные лимиты. Убедительность же нашей Конференции требует, чтобы такого больше не повторилось.

Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто во всех группах сумел посредством диалога и увещевания предотвратить такую ситуацию, когда в конечном счете наш доклад обернулся бы неудачей или стал карикатурой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Чили г-н Камило Санхуэла.

Г-н САНХУЭЛА (Чили) (перевод с испанского): Чилийская делегация испытывает глубокое сожаление в связи с окончательным исходом работы сессии Конференции по разоружению 2006 года. Чилийская делегация считает, что в этом году проводилась субстантивная работа, которая надлежащим образом отражена среди прочего созданием

(Г-н Санхуэла, Чили)

совместной платформы, объединившей шестерых председателей, которые руководили Конференцией, учреждением механизма друзей председателей, принятием графика деятельности, проведением структурированных тематических дебатов по всем пунктам повестки дня, усилиями по привлечению ряда национальных экспертов, которые представили нам информацию по вышеупомянутым темам, проведенными различными семинарами, участием многочисленных высокопоставленных авторитетов, а также присутствием нашего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который, признавая эту позитивную обстановку, решил побудить нас к созданию инновационных механизмов в начале нового этапа продуктивности Конференции.

Наконец, наша делегация хочет поблагодарить вас, г-н Председатель, за вашу приверженность, равно как и других председателей этого года. Мы также выражаем благодарность за неустанные усилия, прилагавшиеся секретариатом в порядке содействия нашей работе. Наконец, мы хотели бы выразить наилучшие пожелания послам Усману Камаре и Франсуа Ривассо на их новом поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Чили за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики г-н Хуссейн Али.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне горячо поблагодарить делегацию Словакии за усилия, прилагаемые вами в ходе своего председательства на Конференции.

(продолжает по-французски)

Кроме того, я хотел бы приветствовать его превосходительство посла Сенегала Усмана Камару и посла Франции Франсуа Ривассо, и мне хотелось бы пожелать им успеха в их профессиональном будущем.

(продолжает по-арабски)

19 марта 2006 года я сделал заявление на Конференции по разоружению, выразив свои чувства по поводу хода работы на этой Конференции. У нас складывается, а с начала 2004 года и еще больше усиливается впечатление, что кое-какие делегации прибегают к маневрам и словесным манипуляциям: тут – по поводу интерпретаций, там – по поводу правил процедуры, здесь – по поводу функций председателей и т.д. В своем заявлении

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

я известил делегации, что наилучший способ к тому, чтобы Конференция продвинулась в своей работе, состоит в том, чтобы работать транспарентно и искренне и уважать приоритеты каждого. Хотя мы убеждены, что такого рода маневрирование и игрища продолжались, мы сказали, что мы подождем и посмотрим, тогда как другие продолжали демонстрировать свой интеллект. Есть мудрая пословица на тот счет, что только невежда игнорирует людей или считает себя умнее всех на свете.

Кое-кто пытался использовать на этой Конференции и политику силы. И мы им сказали, что ведь в конечном-то счете все будет вершиться консенсусом. Так что лучше уж и начинать на основе консенсуса. Мы также сказали, что основные пункты нашей повестки дня отражают заботы и интересы каждого на этой Конференции. И кое для кого было бы ошибкой считать, будто один пункт важнее других только лишь потому, что он согласуется с их приоритетами. В том заявлении я также повторил то, что было сказано послем Нидерландов на заседании 31 января 2006 года, когда он процитировал президента Соединенных Штатов г-на Джона Кеннеди:

(продолжает по-английски)

"Мы не можем вести переговоры с теми, кто говорит: 'Что мое – то мое. А вот насчет твоего надо еще поторговаться'".

(продолжает по-арабски)

Мы не считаем, что принятие Конференцией процедурного доклада – это катастрофа; наоборот, мы считаем, что для Конференции – это новое рождение и возврат к ее фундаментальному мандату. И тут есть еще и поговорка на этот счет, что то, что тебя не убивает, делает тебя еще крепче. Конечно, мы хотели, чтобы Конференция приняла субстантивный доклад, который отражал бы истинное положение дел, но кое-кто пожелал доклада, который выставлял бы в хорошем свете дурную ситуацию. Мне жаль, если моя откровенность зацепит кое-кого, но ведь это реальность. Пожалуй, мне бы следует сказать:

(продолжает по-английски)

"А король-то голый!".

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

(продолжает по-арабски)

Поскольку одна делегация высказала замечания, которые могут быть адресованы нам, у нас не остается иного выбора, кроме как напомнить кое-какие факты. Как сказала эта делегация, факты говорят сами за себя.

Как все мы знаем, делегация, о которой идет речь, представляет великую страну, которую мы уважаем, и великий народ, к которому мы питаем большое чувство уважения и восхищения. Вместе с тем она также представляет страну, которая занялась катастрофической международной политикой. Не проходит и года или двух, чтобы эта страна не развязала войну против маленькой мирной страны по той лишь причине, что у той иное мировоззрение. Эта делегация представляет страну, которая никогда не отказывается ни от какого оружия или от применения такого оружия, будь то оружие ядерное, химическое или биологическое.

Как все мы знаем, даже сейчас рождаются дети с уродствами от агента "оранж". И мир не забыл об агенте "оранж". В Ираке более 1 миллиона детей страдают лейкемией от применения обедненного урана и других видов оружия, о которых никто ничего не знает. Они хладнокровно убивают детей, оправдывая их смерть тем, что это служит их геостратегическим целям. Из страха, что те могли бы поведать миру правду, хладнокровно убиваются десятки журналистов. Но мир все-таки узнал кое-какую правду и был потрясен. Мир был потрясен той малостью, что он увидел в городах, на улицах и в тюрьмах Абу-Грайб и Гуантанамо.

Да, есть вещи, которые знает каждый, но есть и вещи, о которых мы знаем лишь очень мало. Делегация, о которой идет речь, представляет государство, которое больше 50 лет покрывает преступления Израиля, снабжает его оружием и мешает международным организациям предпринять действия в связи с повседневными израильскими нарушениями всех международных законов и норм. Эта делегация представляет государство, которое взяло в заложники Организацию Объединенных Наций, а теперь пытается сделать то же самое и с Конференцией по разоружению.

Факты говорят сами за себя. И в последние несколько дней мы ведем речь примерно о 1,2 миллиона кассетных бомб, фосфорных бомб. Факты говорят сами за себя. И было бы лучше, если бы делегация, которая брала слово, и делегация, которая, похоже, вот-вот возьмет слово, не говорили ничего, ибо они лишь усугубят скандал. Они же военные

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

преступники, и если бы в этом мире была справедливость, то виновники в обеих странах сейчас уже получили бы обвинения и, пожалуй, даже очутились бы в тюрьме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. А теперь слово имеет уважаемая представительница Австралии г-жа Каролин Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы приветствовать и поблагодарить Польшу, Республику Корея, Румынию, Российскую Федерацию, Сенегал и Словакию за то, как вы коллективно руководили работой Конференции по разоружению в этом году, отложив в сторону национальные расхождения, чтобы обеспечить самые конструктивные, субстантивные и полезные заседания, какие у нас только проходили за несколько лет. И мне хотелось бы особенно приветствовать вас, г-н Председатель, в связи с той превосходной работой, какую вы проделали над этим докладом.

Австралия могла бы согласиться с докладом, который вы сперва представили нам на прошлой неделе. Да и вчера мы тоже могли бы принять квазикомпромиссный проект, хотя и кое с какими оговорками. Я не хочу повторять здесь эти оговорки, но я все же хочу засвидетельствовать на пленарном заседании как в своем национальном качестве, так и в качестве назначенного Председателя седьмого Совещания государств – участников Конвенции о запрещении мин, наше сильное разочарование в связи с тем, что даже в квазикомпромиссном варианте не было согласия относительно фактологической ссылки на дискуссию по противопехотным наземным минам, а ведь я отметила, что такая ссылка имела в докладе за 2005 год.

Как явствует из наших дискуссий, несмотря на расходящиеся взгляды и приоритеты, обширное большинство делегаций могли бы принять вчерашний квазиокончательный текст, дабы обеспечить, чтобы доклад отражал конструктивную и субстантивную работу Конференции по разоружению в прошедшем году. Тем самым доклад задал бы мощный позитивный импульс к тому, чтобы столь же позитивным образом продолжать нашу работу и в следующем году.

У Австралии вызывает озабоченность, что очень мало делегаций не могли бы принять доклад, который демонстрировал бы ценность нашей работы в этом году, и в этом контексте я хотела бы от имени своей делегации солидаризироваться

(Г-жа Миллар, Австралия)

с замечаниями, высказанными несколько мгновений назад послом Франции в отношении попыток переписать историю и в отношении сюрреалистической природы тех дискуссий.

Мы были бы озабочены, если бы этот негативный подход к докладу со стороны столь весьма малого числа делегаций свидетельствовал о нежелании с их стороны конструктивно работать с остальным из нас, с тем чтобы обеспечить субстантивные исходы от нашей работы в следующем году, ибо эффект на этот счет подрывал бы значимость данного органа и ограничивал бы его способность вносить конструктивный вклад в международную безопасность и разоружение.

Наконец, я хотела бы высказать прощальные напутствия послу Сенегала Камаре и послу Франции Ривассо. Я весьма ценю работу с вами в те немногие месяцы, что я нахожусь здесь, в Женеве, и я желаю вам обоим всего хорошего на вашем будущем поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Австралии за ее заявление. А сейчас слово имеет уважаемый посол Соединенного Королевства г-н Джон Дункан.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы, присоединяясь к австралийскому послу, поблагодарить председательства 2006 года – "шестерку председателей", как мы их знаем, да и секретариат за их блестящие усилия с целью вселить энергию в эту Конференцию, причем зачастую в очень трудных и деликатных обстоятельствах. На нас лежит долг признательности по отношению к вам. Я также хотел бы, присоединяясь к коллегам, пожелать доброго пути послам из Сенегала и из Франции. За короткий промежуток времени они стали надежными друзьями, и меня впечатляет то, как они поддерживали высочайшие традиции многосторонней дипломатии.

Тут немало говорится о докладе, который мы согласовали сегодня утром. Он не отвечает нашим, пожалуй, высоким ожиданиям, но он достиг элементарного минимума и должен позволить нам продвигаться вперед. Присоединяясь к другим ораторам, я выражаю сожаление, что кое-какие члены Конференции не смогли серьезно, да и в духе доброй воли включиться в наши коллективные усилия с целью вселить энергию в этот форум.

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Я не буду повторять здесь то, что я говорил на неофициальном заседании относительно уникальной природы и важности этого форума в XXI веке. Я, однако, отмечу, что это поведение контрастирует с поведением других делегаций, которые, несмотря на бесспорные серьезные расхождения по ряду принципиальных проблем, строили свои выступления в примечательно ответственном, конструктивном и умеренном стиле, и мы благодарим их за это.

Ну а мы идем вперед. Как только мы меняем национальных представителей, мы теряем друзей и опыт, но мы и обретаем новые перспективы. А в связи с недавними выступлениями я, пожалуй, должен сказать – мироощущения и новый энергетический заряд для продвижения вперед.

Позвольте же мне заверить вас, г-н Председатель и дорогие коллеги, в настрое Соединенного Королевства на то, чтобы помогать другим возродить энергетический потенциал данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Израиля г-н Меир Ицхаки.

Г-н ИЦХАКИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне тоже хотелось бы, присоединяясь к другим, поблагодарить вас за неустанные усилия к тому, чтобы совместить многочисленные расхождения и попытаться наконец получить субстантивный доклад. Но вот мы столкнулись с ситуацией, когда мы имеем доклад. Он не субстантивен, а ведь мы были очень близки к этому, и произошло это именно благодаря вашим усилиям и вашему достоинству и благодаря тому обстоятельству, что вы слушали все заботы многих государств здесь и попытались их совместить. Это наверняка добрый пример, и я надеюсь, что этому примеру будут подражать все последующие председатели.

Нам также хотелось бы, присоединяясь к другим, высказать прощальные напутствия послам Франции и Сенегала. Мы желаем им всего наилучшего и надеемся, что в мире дипломатии – а этот мирок весьма мал – мы встретимся вновь.

Мы тоже сожалеем, что мы не оказались в состоянии принять субстантивный доклад. Все мы знаем, кто ответственен за эту неудачу, и мы надеемся, что этот пример

(Г-н Ицхаки, Израиль)

не повториться вновь. Во всяком случае, кое-какие делегации высказывались здесь по поводу переписывания истории. И как я полагаю, следует поставить в верном ракурсе некоторые факты, дабы напомнить, вероятно, делегату Сирии несколько фактов – фактов исторического свойства. Быть может, представитель Сирии запомнил, что Израиль является государством, государством суверенным, и оно может говорить само за себя. Тот факт, что мы решили не высказываться и не быть участником провокаций, которые вошли в практику сирийской делегации во многих, многих случаях, обусловлен тем, что мы предпочли не ввязываться в весьма, весьма уродливую дискуссию, которая как раз и вскрыла бы, что есть Сирия и какова истинная натура Сирии. Может быть, видение, о котором он разглагольствовал сегодня, и есть видение, которое весьма импонировало бы Сирии: либо не иметь Израиля здесь, либо не иметь Израиля вообще. И нам следует напомнить ему, что мы все еще здесь, и мы все еще являемся суверенным государством, и мы будем оставаться таковым и впредь.

Пожалуй, несколько странно, опять же, что Сирия читает нам нотации по поводу нашего поведения. Мы могли бы пространно осветить здесь очень, очень интересные факты о поведении Сирии. Так что в каком-то смысле слушать лекции Сирии о поведении других государств является терминологическим курьезом. Мы бы скорее предпочли услышать от Сирии, что они делают, чтобы способствовать стабильности и миру, вместо того чтобы читать нам лекции об обороне нашего собственного государства.

Опять же, мы сожалеем о таком исходе, но мы убеждены, что это не может ущемить важности и достоинства этого органа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Израиля за его заявление. А сейчас слово имеет делегация Сирийской Арабской Республики.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского):

Г-н Председатель, честно говоря, если бы я не питал столь большого уважения к этой благородной ассамблее, я бы разразился смехом от того, что сказал представитель Израиля. Факты-то говорят сами за себя, и я уже упоминал некоторые из них вчера в связи с израильским журналистом. Сирия - это страна, которая уважает международное право. Сирия не оккупирует территорию соседних стран. Сирия не разрушает городов, не убивает детей, не применяет оружия, которое запрещено в международном плане. С другой стороны, все мы знаем, что делает Израиль.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

В последние годы и месяцы Сирия повторяет свои приглашения возобновить мирные переговоры с Израилем, и мы напоминали арабскую мирную инициативу, принятую в Бейруте в 2002 году, на предмет возобновления переговоров и установления справедливого и всеобъемлющего мира в регионе. Однако Израиль отверг эти предложения. И в то время поговаривали, что он сделал это под нажимом другой страны. В последние несколько дней Сирия повторила свое приглашение Израилю на предмет возобновления переговоров, но израильский премьер-министр ответил, что у Израиля есть другие новые вооружения, которые он еще не применял и которые он мог бы применить против Сирии. Вот вам Израиль, г-н Председатель. Я говорю это, хотя мне, собственно, и нет нужды говорить это – все мы видим по телевизору и читаем в газетах, что делает Израиль.

И если бы сегодня существовал нацизм, он устыдился бы того, что делает Израиль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сирии за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый посол Франции.

Г-н РИВАСО (Франции) (перевод с французского): Инвектива имеет эластичные границы, но, будучи выходцем из страны, которая пострадала от нацизма, и из семьи, которая была задета им, я хочу торжественно протестовать против последней фразы моего сирийского коллеги, да он, быть может, и сам пожелает, чтобы она не фигурировала в стенографическом отчете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо вам за это выступление. Как я вижу, слова просит делегация Соединенных Штатов.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне думается, что в интересах общей благопристойности моя делегация хотела бы солидаризироваться с замечаниями посла Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю делегацию Соединенных Штатов. Соединенное Королевство, вам слово.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Та же позиция, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Прежде чем дать слово следующим ораторам, я хотел бы спросить, есть ли еще какая-либо делегация, которая хотела бы взять слово? Германия, вам слово.

Г-н БРАЗЭК (Германия) (перевод с английского): Я хотел бы солидаризироваться с заявлениями Франции, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Германии относительно последнего предложении сирийского заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. А теперь слово имеет делегация Финляндии.

Г-н КАХИЛУОТО (Финляндия) (перевод с английского): Мы тоже хотим от имени делегации Финляндии и от имени Европейского союза солидаризироваться с заявлением, сделанным Францией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Верно ли я вижу, что слова просит делегация Сирии? Вам слово.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Тут определенные люди хотят говорить о фактах, и вот мы тоже говорим об этом. Я понимаю, что европейцы ощущают чувство вины за то, что они сделали евреям. И я испытываю чувство солидарности с евреями. Евреи привыкли жить в арабских общинах на одинаковой основе с другими религиозными меньшинствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте мне просить вас закончить свое выступление. Это ведь КР.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Это Конференции по разоружению, и я знаю, о чем я говорю, г-н Председатель. Я говорю в позитивном ключе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я опять же апеллирую к вам.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Я говорю, что евреи живут в арабских обществах. Преступления же против евреев совершали не арабы, а европейцы. Ну вот европейцы и пытаются прикрыть израильские преступления во искупление того, что они сделали евреям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Дорогие коллеги, вот вам реальная картина Конференции по разоружению. Вот почему мы не ведем переговоров: потому что некоторые люди решили заняться политикой, не фокусироваться на разоруженческих проблемах, а использовать каждый возможный аргумент, чтобы обвинять другие страны и представителей других стран.

Я хотел бы попросить вас вернуться к реальным делам нашей Конференции и нашего сегодняшнего заседания. Слово имеет делегация Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с арабского): К сожалению, обстановка здесь, на КР, стала довольно возбужденной. Складывается впечатление, что верх взяли эмоции, и поэтому делегации говорят вещи, которых они бы не сказали, не начнись дискуссии таким образом. Поскольку мы ведем дискуссию о лучших способах продвигать работу Конференции, я все же надеюсь, что приходящий Председатель будет иметь это в виду и установит лимиты для Конференции, с тем чтобы наши дискуссии фокусировались на повестке дня и чтобы КР не превращалась в место для взаимных попреков, которые никак не будут способствовать прогрессу в нашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый посол Соединенного Королевства.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, я поддерживаю мнения, выраженные нашим алжирским коллегой. Мне вот думается, с точки зрения порядка ведения заседания, не было бы ли, пожалуй, целесообразно прервать пленарное на 15 минут, а потом возобновить его, ибо я констатирую, что у нас есть ряд делегаций, которые не присутствуют и не ведают о том, что тут происходит. Наверное, небольшой перерыв был бы нам, пожалуй, в самый раз, но я оставляю это на ваше суждение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли возражения против предложения нашего коллеги? Возражений нет. Заседание прерывается на 15 минут.

Заседание прерывается в 16 час. 20 мин. и возобновляется в 16 час. 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы возобновляем официальное пленарное заседание. Я хотел бы перейти к той части, которая посвящена прощальным выступлениям двух наших коллег. Правильно ли я вижу, что слова просит уважаемая делегация Алжира? Вам слово.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне выступить еще раз, и я, пожалуй, буду краток, ибо, как я вижу, атмосфера стала весьма напряженной, и нам жаль, что мы дошли до этой стадии. Но после слов, сказанных нашим уважаемым делегатом Израиля, я должен заверить его, что никакой арабской страной не оспаривается право Израиля на существование. К тому же по бейрутской инициативе имеется арабское мирное предложение. И если в ходе этого заседания или прежде мы критикуем Израиль, то эти критические высказывания связаны не с тем, что представляет собой Израиль, а с тем, что Израиль делает. Вот это и было сказано алжирской делегацией и здесь и в других местах. И я хочу заверить его, что позиция арабских стран никогда была направлена против существования Государства Израиль, и ведь тут есть арабские предложения, тут есть мирные предложения, и чего мы просим, так это всеобщего мира во всем регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление. А теперь мы переходим к фазе прощальных выступлений. Прежде чем дать слово следующему оратору в рамках этой части нашего заседания, я хотел бы, пользуясь случаем, воздать должное двум видным фигурам на данной Конференции, которые вскоре покидают Женеву и приступают к другим более высоким обязанностям.

Посол Сенегала Усман Камара внес выдающийся вклад в эту Конференцию и как представитель своей страны, и как наш Председатель. У меня есть особые основания для того, чтобы вспоминать его, и не только за его доброту и любезность по отношению ко мне, когда я сменил его на председательском посту, но и как стойкого члена председательской шестерки и активного, достойного и маститого Председателя. Я знаю, что его высокая и заслуженная репутация получила резонанс не только на данном форуме, но и во всем дипломатическом сообществе в Женеве в целом.

Точно так же посол Франции Франсуа Ривассо пользуется сложившейся репутацией и за рамками Конференции по разоружению, в частности как назначенный Председатель третьей обзорной Конференции по КНО. В своем лидерстве на этом посту, а также в качестве французского разоруженческого посла он проявил большое чутье и упорство.

Нам будет не доставать обоих этих коллег.

От имени этой Конференции и от себя лично я сердечно выражаю послу Камаре и послу Ривассо наилучшие пожелания на их соответствующем будущем поприще.

А сейчас слово имеет посол Камара.

Г-н КАМАРА (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам искренние поздравления в связи с теми усилиями, упорством и мудростью, благодаря которым вы смогли довести до конца нашу работу в ходе этой важной части сессии Конференции по разоружению 2006 года. Во-вторых, я хотел бы поблагодарить вас за ваши сердечные слова в мой адрес как от себя лично, так и от имени Конференции. Я особенно признателен представителям Перу, Марокко, Индии, Соединенных Штатов Америки, Южной Африки, Чили, Сирии, Австралии, Соединенного Королевства и Израиля за их любезность и за их добрые пожелания. Собственно, эти изъявления признательности я отношу на счет всех присутствующих здесь коллег.

Сегодня я не без волнения беру слово на этом благородном собрании, чтобы высказать вам слова прощания в связи с завершением моего пребывания в Женеве. Собственно, еще несколько недель назад я имел привилегию и честь председательствовать на Конференции по разоружению, которой, вне всяких сомнений, довелось пережить в этом году волнующие моменты благодаря предпринимаемым коллективно усилиям с целью вывести ее из летаргического состояния. И тут я извлек отрядный опыт в двояком отношении – и профессионально и лично. Со своими коллегами по платформе шестерки председателей я установил откровенные и доверительные отношения сотрудничества, которые позволили нам работать бригадой и которые вовлекли Конференцию в новую динамику.

Проведение структурированных и углубленных дебатов по разным пунктам нашей повестки дня позволило расцвести лучшему пониманию и по темам и по позициям и, я уверен, откроет в будущем – как бы мне хотелось, как можно в более близком будущем, – путь к столь ожидаемому возобновлению субстантивной работы в рамках нашей ассамблеи. В столь благоприятном контексте, несмотря на испытываемые нами хронические трудности, Сенегал гордится тем, что он внес свою лепту в эти коллективные усилия и в самом что ни на есть конструктивном духе стал участником платформы шести председателей и остается внимательным ко всякого рода инициативе или предложению, призванному реактивизировать нашу Конференцию и вывести ее на путь переговоров.

Мне хотелось бы высказать кое-какие краткие замечания. Во-первых, международная безопасность, которая остается главной задачей, является всеобщим делом, и тут каждый должен вносить свою лепту. И как мне кажется, достижение такой цели должно опираться скорее на сотрудничество и диалог, нежели на конфронтацию.

Во-вторых, ослабление политики нераспространения, которое происходит вот уже несколько лет, сопряжено с тяжелыми последствиями и требует не только осознания, но и

(Г-н Камара, Сенегал)

решительных действий к тому, чтобы уберечь все человечество от подстерегающих его ныне опасностей. В этом контексте Сенегал будет и впредь неустанно вести работу ради укрепления Договора о ядерном нераспространении и ради ускорения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И мне хотелось бы, пользуясь случаем, напомнить, что, как полагает моя страна, и сегодня внимания всех членов Конференции по разоружению все еще заслуживает инициатива пятерки послов, содержащаяся в документе CD/1693/Rev.I. Я хочу также приветствовать внесенное в этом году американское предложение относительно расщепляющихся материалов.

В-третьих, Конференция разоружения, которая доказала свою способность интенсифицировать и углублять дебаты в своих рамках, не должна, однако, продолжать работать в закрытом сосуде, что потенциально чревато догматическими стычками и застывшими позициями, а, наоборот, открываться по отношению к мнениям извне. В этом отношении следовало бы более систематическим образом принимать в расчет вклады экспертов и исследователей.

Деятельность, проведенная Конференцией по разоружению в этом году, демонстрирует готовность и волю нашего форума к тому, чтобы включиться в конструктивный диалог. И членам этой ассамблеи, именуемой единодушно единым многосторонним форумом переговоров в сфере разоружения, остается вдохнуть в нее поистине мистический переговорный заряд, который предполагает политическую волю, склонность к компромиссам, а также обостренное чувство меры и баланса. Примечательно, что когда затрагивается проблематика оружия массового уничтожения, то все взоры неизменно обращаются к Конференции по разоружению, хотя биологические и химическое оружие регулируются специфическими конвенциями. И остается непостижимым, что Конференция по разоружению не может решительным и значительным образом продвинуться в кардинальной сфере контроля над ядерным вооружением, ядерного разоружения и нераспространения.

Так пусть же усилия, приложенные Конференцией по разоружению в этом году, станут прелюдией к субстантивной работе на предстоящей сессии. Вот мое самое горячее пожелание, когда я прощаюсь со своими выдающимися коллегами, которые собрались здесь и на которых ляжет тяжкая задача продолжать недоделанное дело и принимать вызовы, которые непременно встанут на трудном пути переговоров.

Прежде чем завершить, я хотел бы выразить свою признательность всем членам Конференции за поддержку и сотрудничество по отношению ко мне в период моего

(Г-н Камара, Сенегал)

пребывания в Женеве. Я хотел бы особо упомянуть и особо воздать должное моим коллегам, с которыми я на всем протяжении сессии 2006 года разделял столь уникальный и волнующий опыт, как инициатива шестерки председателей, а также друзьям председательства. Я также благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Тима Коули, г-на Ежи Залесского и г-на Валера Мантельса, а также весь персонал женевского сектора Департамента по вопросам разоружения, не забывая, разумеется, и об устных переводчиках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Камару за его заявление. А сейчас слово имеет посол Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы начать свою речь с изъявления признательности вам и пяти председателям – вашим предшественникам. И я особенно рад видеть здесь посла Польши, который столь консультировался с нами относительно выдвижения платформы шестерки председателей, а также его коллег, и, разумеется вас, г-н Председатель, но еще и посла Камару, которому я в особенности хотел бы пожелать всяческих успехов, ибо Сенегал – это страна, которая разделяет с нами так много вещей, и в том числе язык, и которая многому учит нас своим опытом и своей собственной жизненной философией; посла Лощинина и Антона Васильева, которые у нас тут неразлучны; и посла Румынии; ну и, разумеется, мои мысли обращены и к другим послам, которых здесь нет: к послу Южной Кореи. Свою признательность я хотел бы выразить и секретариату. Мы хорошо поработали вместе, и я хотел бы просить вас передать все это Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе, который вчера был в отъезде и возвращается только сегодня: лично я никогда не ощущал дефицита в его дружбе и поддержке, и я весьма ценю это. Еще вчера Генеральный секретарь помогал нам из Москвы предложениями, которые показались весьма полезными для завершения нашей работы над докладом. Я хотел бы также поблагодарить устных переводчиков, которых я частенько терзал своей привычкой слушать перевод ими моих собственных слов. Сегодня этого не будет – я не слушаю их перевода.

Я хотел бы также приветствовать коллег-советников, которые покидают Конференцию в то же время, что и я: из Индии, Ирана, Колумбии, – и я, вероятно, кого-то запамятовал... и сказать им, как оценила французская делегация качество их вкладов, и пожелать им, как тут говорят, всего хорошего. И я хотел бы также поблагодарить

(Г-н Ривассо, Франция)

всех работников персонала и администрации Организации Объединенных Наций, без которых мы не могли бы работать.

44 года – всего лишь 44 года – назад генерал де Голль как-то в ходе пресс-конференции отвечал на вопрос, который он сам же и поставил. И я процитирую генерала де Голля текстуально: "Кто-нибудь не задавал мне вопроса о Конференции по разоружению в Женеве?" Ну да, еще 44 года назад у нас имелись вопросы на этот счет. И генерал де Голль продолжил: "Раз нас нет на переговорах между Соединенными Штатами и Москвой, нас нет и на женевской Конференции. На тот случай если вы, не говоря об этом, любопытствуете, по каким причинам нас там нет, я вам их быстренько укажу. Надо бы иметь, как мне думается, – продолжает де Голль, – немало воображения или немало иллюзий, чтобы вообразить себе, будто присутствие Франции на такой Конференции так уж много что изменит. Ну конечно же, мы – мы тоже – сожалеем о распространении бомб и устройств в этих двух лагерях, но мы не видим причины к тому, чтобы раздувать ареопаг, который там уже находится и который намерен презентовать непримиримые планы и только и может, что предаваться стенаниям, подобно хору старцев из античной трагедии. Безысходное затруднение – как тут найти выход?"

Когда я обращаюсь к дебатам нашей Конференции за последние семь лет – и дискуссия, которую мы как раз провели по докладу, это еще раз проиллюстрировала, – я констатирую, что комментарий генерала де Голля остается актуальным. Разве я не слышал столько раз стенания целых ареопагов коллег по поводу неувимой и призрачной программы работы. Безысходное затруднение – как тут найти выход?

И все-таки мы здесь. И это стало следствием исключительного события: согласия, имевшего место на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; и 25 мая 1978 года Франция решила занять свое место здесь. Как сказал тогда Президент Республики г-н Валери Жискар д'Эстен, мы не претендуем применительно к вам на иные титулы, кроме нашей приверженности делу мира, нашей лепты в борьбу за разоружение, что иллюстрировалось перед войной пышным красноречием первого представителя Франции на Конференции по разоружению Аристиды Бриана. Франция не намерена монополизировать дебаты, хорошо зная, что тут по природе речь идет об общем сооружении, в которое должно внести свой камешек каждое государство – от Востока до Запада, от Севера до Юга. "И само собой разумеется, – я продолжаю цитировать Президента Республики, – что Франция будет вносить свою лепту во всякие значительные усилия, которое были бы определены в пользу разоружения,

(Г-н Ривассо, Франция)

но она, говоря о разоружении, не может не окидывать взором мир нашего времени: какого же рода мир надо разоружать?"

И этот вопрос как никогда актуален. Мир претерпел изменения. Мир, который нам надлежит разоружить, уже не тот, что 30 лет назад, да и не тот, что даже 10 лет назад. Он характеризуется множеством новых вызовов, распространением всякого рода вооружений. И если наша Конференция хочет остаться актуальной, если она хочет сохранить свою ценность, свою полезность и свою легитимность, то она должна понять, что мир, который нам надлежит разоружать, уже не тот, что в 1978 году, и уж тем более не тот, что в году 1962-м.

Но это вовсе не значит, что сегодня исчезли те темы, которые заботили тогда наших коллег, – вовсе нет! Но они должны быть дополнены работой по более недавним проблемам, которые наши предшественники, наша старая гвардия, не могли предвидеть, и в этом новом контексте мы должны продемонстрировать творчество и соорганизоваться согласно новым подходам.

Франция регулярно заботится о том, чтобы информировать международное сообщество, а в его рамках в особенности Конференцию по разоружению, об эволюции наших размышлений с течением времени по важным темам для нашей Конференции. И еще недавно она сделала это по случаю речи Президента Республики в Иль-Лонге от 19 января 2006 года.

Впрочем, нам еще надо и реализовать новый синтез. Он не смог материализоваться в ходе последней обзорной Конференции по ДНЯО, где к тому же недоставало трех важных государств. Не смог он материализоваться и на саммите Организации Объединенных Наций в прошлом году. Не одухотворил он и наших размышлений этим летом по стрелковому оружию. Но именно здесь, в рамках данной Конференции, чей слишком уж долгий паралич как ничто больше иллюстрирует трудность предприятия, именно здесь должны проявиться первые зародыши нового синтеза. Они могут явиться на свет за счет программы деятельности этого года; за счет доверия, которое как никогда надо завоевать; за счет интереса, вновь проявляемого всеми, и я так и говорю – всеми, делегациями к конкретной деятельности этого форума; за счет идеи о том, что все вопросы и все заботы по поводу безопасности, которые их охватывают, должны трактоваться на основе равенства таким образом, чтобы был услышан каждый; наконец, за счет идеи, которая пронизывает весь наш доклад, если только взять на себя труд проштудировать прилагаемые элементы, – идеи о том, что тема, которая, вероятно, носит более

(Г-н Ривассо, Франция)

легитимный и более зрелый характер, чем другие, может немедленно стать предметом переговоров в рамках этой Конференции. И ведь мы стоим лишь в самом начале пути.

В момент, когда я говорю вам не прощайте, а до свидания, я желаю вам идти вперед по этому пути под девизом *ad augusta per angusta*: старинная латинская формула, которая в немногих словах напоминает нам об узости маршрута, ведущего к вершинам и успеху.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Франции за его заявление. На этом завершается список ораторов на сегодня. Как я вижу, слова просит делегация Нидерландов.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): А я ведь помню ту пресс-конференцию генерала де Голля в феврале 1962 года и вопрос, который он, так сказать, поставил перед собой, потому что, как известно каждому, он мог больше трех часов подряд наизусть читать лекцию и даже заметить, что не были поставлены кое-какие вопросы, которые он подготовил.

Я большой почитатель генерала де Голля. И я даже писал диссертацию о некоторых аспектах его внешней политики, хотя верно и то, что порой он оказывался и не прав: ведь бесспорно, что данная Конференция произвела нечто гораздо большее, чем непримиримые планы. Ну а это привело к чему-то гораздо большему, чем просто ропот и "gémirs" (стенания). Но верно и то, что в последние десять лет происходит кое-какая потеря ориентировки. Лично у меня вчера в определенные моменты возникало ощущение, что, когда мы преуспеем в реальном достижении согласия по субстантивному документу, вот тогда-то мы и вернем себе чувство ориентировки. Ну, посмотрим. Я не хочу вдаваться в это сейчас.

То, что я хотел бы сказать, состоит вот в чем: применительно к будущему любого дипломата есть французская пословица: "*Il n'a pas de vent favorable pour ceux qui ne savent pas où ils vont*" – у тех, кто не знает, куда он идет, не бывает и благоприятного ветра. И у меня нет сомнений, что наши уважаемые коллеги из Сенегала и Франции наверняка знают, куда они отсюда идут. И я желаю им доброй удачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нидерландов за его заявление. Других ораторов у нас нет? По-видимому, желающих нет.

Позвольте мне поделиться с вами кое-какими своими краткими заключительными замечаниями.

Мы вот-вот завершим третью часть Конференции по разоружению 2006 года. И я полагаю, что сессия будет памятна прежде всего как год председательской шестерки. Беспрецедентная инициатива, выдвинутая польской делегацией год назад, переросла в опыт, который другие члены шестерки председателей не только считали своим долгом культивировать на протяжении всего срока своего председательства, но еще и занимались этим с наслаждением.

Лично я в период своего мандата ощущал твердую решимость поддерживать меня на заключительной стадии дискуссий этого года. Поскольку мой мандат продолжается до конца 2006 года, шестерка председателей продолжает существовать – не как институт, а как деятельная структура, которая чувствует ответственность перед членским составом КР.

А чтобы претворить это обязательство и настроить в другие, еще более конкретные действия, мы считаем полезным поделиться с делегациями на КР своими знаниями и опытом, которые были накоплены в ходе сессии 2006 года. И вот поэтому-то мы и хотим представить вам справку относительно видения шестерки председателей в форме "пищи для размышлений". Этот неофициальный документ описывает взгляды шестерки председателей на то, каким было состояние деятельности КР в начале ее сессии 2006 года, где мы стоим сейчас в рамках Конференции по разоружению и какими могли бы быть возможные последующие шаги по пути к реактивизации КР.

В то же время данная справка никоим образом ни описывает степень зрелости любой проблемы, с которой имеет дело в КР, ни оценивает состояние или консенсус по любой проблеме или предложению на КР, ни дает каких-либо конкретных предложений по программе работы или по графику деятельности, ни предвосхищает любые будущие решения КР или будущих председателей.

Как я уже говорил, эта справка являет собой своего рода справку типа "пищи для размышлений", которая, на наш взгляд, может вдохновлять межсессионные консультации и развитие видения применительно к КР в 2007 году. Вместе с тем позвольте мне подчеркнуть, что будущие события будут связаны с исключительной ответственностью

Председатель

и прерогативой приходящих председателей КР и сопряжены с эвентуальными решениями КР.

Как я уже упоминал, шестерка председателей предпочитает не пространные словопрения, а действия, и это особенно относится ко мне. Соответственно, это подводит меня к одной из моих последних обязанностей, а именно выразить признательность тем, кто особенно поддерживал мои начинания в последние четыре недели. Я хотел бы поблагодарить наших друзей председателей: посла Шри-Ланки Саралу Фернандо, посла Алжира Джазайри, посла Болгарии Драганова, посла Чили Мартабита, посла Италии Тредзу и посла Японии Мине.

Наша работа была бы практически невозможной без профессионального и дружеского подхода со стороны секретариата КР. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря и директора г-на Тима Коули, г-на Ежи Залесского, г-на Валера Мانتельса, г-на Тома Коно и других сотрудников секретариата, а также устных переводчиков, которые облегчают общение и понимание среди делегаций.

И наконец, что немаловажно, я хотел бы поблагодарить тех представителей членов КР, которые не щадя сил поддерживали меня во всех аспектах моей работы. Я горячо благодарю вас, и я смотрю на последующий период с надеждой на то, что мы окажемся в состоянии добиться существенного прогресса в наших усилиях, и это пойдет на благо не только самой КР, но и прежде всего самого человечества.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Заседание закрывается в 17 час. 00 мин.